

На правах рукописи

БЕСПАЛЕНКО ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

**ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
И МОДЕЛИ РЕШЕНИЯ**

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Bespalenko', is positioned in the lower right area of the page.

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный консультант: Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович
доктор философских наук, профессор
Кулинченко Виктор Андреевич
доктор социологических наук, профессор
Щербакова Лидия Ильинична

Ведущая организация: Московский государственный университет
им М.В. Ломоносова

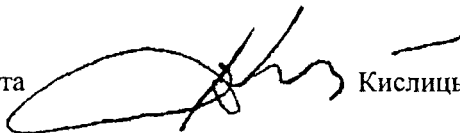
Защита состоится «17» декабря 2009 г в 12 00 на заседании
диссертационного совета Д 502 008 02 по политическим наукам при
Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу
344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, аудитория № 514

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-
Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «16» ноября 2009 г

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присы-
лать по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70,
к 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кислицын С А

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Длительный марксистский период отечественного обществознания способствовал закреплению в общественном сознании отношения к духовным факторам и связанным с ними проблемам как к чему-то второстепенному, малозначимому и обусловленному экономическими и производственными процессами. Вероятно, именно поэтому сами по себе духовные факторы социальной и политической жизни долго не привлекали к себе внимания политологов. Однако в последние годы, когда стали очевидными негативные для общества последствия посттрансформационного кризиса духовности и культуры, а надежды на всеислие «невидимой руки рынка» как «универсального гармонизатора» значительно ослабели, интерес к духовным факторам существенно возрос.

В первую очередь, это касается духовной безопасности общества как составляющей всего комплекса национальной безопасности. Само это понятие еще находится в процессе формирования и концептуализации. Его введение в научный оборот обусловлено, главным образом, потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самосохранении не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной, социальной макроидентичности. Российская политическая элита постепенно приходит к осознанию важности духовных факторов как конститутива идентичности перед лицом вызовов глобализации и угроз, связанных с посттрансформационным кризисом и негативными последствиями деидеологизации общества.

В целом, как отмечал У. Бек, рост внимания общества к проблемам сохранения безопасности и имеющимся рискам означает переход его в фазу, которую можно назвать «обществом риска». Переход в «общество риска» с точки зрения социальной рискологии представляет собой закономерность цивилизационного развития обществ западного типа, то есть социальной и политической модернизации. Становление концепции социальной и, в частности, духовной безопасности отражает, таким образом, тенденции модернизации российского общества, относительный рост его рефлексивности. В той мере, в какой это происходит, современное российское общество в лице своей элиты более внимательно начинает относиться к проблемам самосохранения и самовоспроизвод-

ства, что констатировал В Кузнецов, обосновывая введение понятия «культуры безопасности» для обозначения адекватного задачам современности типа социального мышления. Представляется, что духовная безопасность может рассматриваться как один из элементов системы «культуры безопасности»

Далее, понятие духовной безопасности напрямую связано с глобализационным контекстом, а следовательно, с проблемой геополитического статуса России как перекрестка западной и восточной цивилизаций, локуса пересечения разнородных политических систем и традиций. Запоздалое, после десятилетий «железного занавеса», включение в мировое пространство культуры привело к тому, что на Россию сразу обрушился информационный шквал, к которому большинство россиян оказались неподготовленными. Глобализационные тенденции в культуре, религиозный экуменизм, новые для России транснациональные конфессии, – все это создает угрозу идентичности россиянина, которая, вопреки ожиданиям, достаточно традиционна

Наконец, уже упоминавшаяся выше, деидеологизация российского общества, являющаяся, бесспорно, элементом его либерализации, породила ряд новых угроз его духовной безопасности. Вышли во взрослую жизнь поколения, воспитанные в ситуации «идеологического вакуума», не знающие иных ценностей и идеалов, кроме индивидуального благополучия и потребительского достатка, слабо идентифицирующие себя с Россией и ее культурой, а свои интересы – с общенациональными. В такой духовной атмосфере достаточно сложно решать проблемы социальной стабилизации, достижения устойчивого развития и сохранения национальной идентичности.

Таким образом, осознание обществом и элитой проблем духовной безопасности можно рассматривать как обязательную составляющую сохранения Россией национального суверенитета и культурной идентичности, преодоления посттрансформационного социокультурного кризиса, дальнейшего движения по пути социальной и политической модернизации.

Наличие всех упомянутых выше категорий угроз и рисков обуславливает актуальность обращения к проблеме сохранения духовной безопасности. Однако в рамках предметной области политологии проблема поддержания духовной безопасности российского общества конкретизируется как проблема ее институционализации, то есть реализа-

ции на уровне политических институтов общества. Сложность этой проблемы нам видится в том, что концепция и традиция либерализма предполагают неограниченное и спонтанное саморегулирование духовной жизни общества, отсутствие каких-либо институциональных ограничений последней. В этом смысле тенденции и влияния, которые несет с собой для России глобализация и которые вне всякого сомнения составляют угрозу ее национальной идентичности, также являются элементом духовной свободы и культурного взаимодействия. И проблема заключается в нахождении разумного и продуктивного компромисса – такой модели институционализации духовной безопасности российского общества, которая бы оптимально соответствовала представлениям о свободе духовной самореализации и межкультурного взаимодействия. Эта задача коррелирует с методологическими установками неинституционального подхода, в частности, с концепцией «институциональной матрицы», согласно которой духовные процессы в обществе находятся в единстве с институциональными процессами, а конкретный тип институциональной организации связан с соответствующим типом идеологии и общественного мировоззрения. Российское общество до сих пор «ищет себя», свой оптимум институциональной организации на уровне экономики и хозяйствования, и соответственно этому, оно ищет себя и в духовно-идеологической сфере. Состояние безопасности – это, с точки зрения институциональной теории, состояние найденного оптимума.

Введение в научный оборот политологии понятия духовной безопасности в его институциональном аспекте представляет собой ответ на вызовы современности и обусловлено необходимостью выработки национальной политической концепции России на новом этапе ее исторического бытия. Этим определяется социальная и политическая актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Ее научная актуальность связана с необходимостью теоретического осмысления средствами политологии проблемы роли духовных факторов в достижении политического и социального благосостояния общества, проблемы минимизации рисков духовно-мировоззренческого плана в контексте глобализации культуры, проблемы поиска оптимальной для России институциональной модели. Весь этот комплекс проблем недостаточно разработан и нуждается в дальнейшей глубокой теоретической разработке.

Степень научной разработанности проблемы Культурная и духовная самобытность России, специфика ее исторического пути во взаимодействиях с западной и восточной цивилизациями, проблемы сохранения ее неповторимого типа духовности всегда составляли сердцевину интересов отечественных политических мыслителей, философов, социологов. Это нашло широкое отражение в работах как классиков русской социальной и философской мысли – Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, В.С. Соловьева, П.А. Сорокина, Н.С. Трубецкого, Г.О. Флоровского, так и современных российских специалистов в области философии, культурологии, социологии, политологии. Уже в начале XX века работы классиков содержали идеи связи безопасности российского общества с сохранением его духовной и культурной самобытности, а утрата этого бесценного наследия ассоциировалась с национальной катастрофой. В последние годы роль долгосрочных этносоциокультурных, ментальных, религиозных факторов в формировании и воспроизводстве самобытной российской духовности затрагивается и специально анализируется рядом современных российских культурологов, историков, социологов – С.С. Аверинцевым, А.С. Ахиезером, А.А. Горским, Н.И. Губановым, Н.П. Косларской, М.М. Кромом, Б.Б. Мезенцевой, Г.С. Померанцем, А.Ф. Филипповым, А.Я. Флиером, Р.Г. Яновским и др.

Современные события внесли в этот традиционный для российской мысли контекст свои коррективы. Проблемы безопасности функционирования общества во всех аспектах его жизнедеятельности, сознательно-го управления рисками вышли на первый план в исследованиях крупных западных социальных мыслителей, в совокупности представляющих направление, известное как «теория общества риска», – таких как З. Бауман, У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, П. Штомпка, а также в работах М. Дуглас и А. Вилдавски. Актуальность и плодотворность подобных исследований была оценена и российскими специалистами, на разработанной ими теоретико-методологической основе в минувшие несколько лет в российской науке конституировалась «социология безопасности» – отдельное исследовательское направление, ставящее своей целью системный анализ проблем безопасности российского общества. В формирование этого направления в отечественной общественной науке внесли свой вклад такие исследователи, как В. Добренков, Г. Осипов, Ж. Тощенко, Р. Яновский, В. Иванов, А. Хлопьев, В. Левашов, Ю. Де-

рюгин, М. Екимова, В. Зубков, А. Городничева, А. Капто, Л. Сергеева, В. Серебрянников, Г. Силласте, Н. Ефимов, А. Мозговая, В. Ковалев, В. Тепечин, Ю. Косарев, Ю. Спицын, Е. Шлыкова, О. Яницкий. Решение проблем безопасности общества, в том числе и духовной, согласно ключевой концепции социологии безопасности, неразрывно связано с разработкой «высоких гуманитарных технологий», под которыми понимается «сочетание социального, общенационального идеала и реальной истории»¹

В целом, в последнее время наблюдается значительное повышение интереса исследователей к проблемам обеспечения национальной безопасности России. Среди авторов, продуктивно пишущих на эту тему, следует отметить А. И. Буркина, А. В. Возженикова, Н. В. Синеок, В. И. Кушлина и др. Условия обеспечения духовной безопасности исследуются в работах А. Г. Дугина, А. С. Запесоцкого, В. Зоркальцева, В. Н. Кузнецова, В. Н. Меньковской. В частности, аксиологические составляющие духовной безопасности анализируются Б. Л. Губманом, П. С. Гуревичем, Н. Загладиным, Б. Мартыновым, Г. Мусихиным и др.

В контексте поисков оптимальной стратегии национального развития и в связи с институциональной перестройкой проблемы социальной и духовной безопасности рассматривались А. Агапоновым, О. Бессоновой, Н. Блиновым, О. Бурьяновым, Н. Ващекиным, А. Городецким, М. Дзлевым, В. Игнатовым, С. Кислицыным, В. Кузнецовым, В. Кулинченко, Н. Моисеевым, В. Райгородским, А. Сухаревым, А. Урсулом, Р. Яновским.

Проблемы поддержания национальной безопасности на юге России, в особенности, сдерживания угрозы исламского религиозного фундаментализма и экстремизма, исследуются в работах Р. Абдулатипова, Н. Авдулова, Р. Алиева, В. Дегоева, Г. Денисовой, И. Добаева, С. Кургияна, Д. Мальшева, В. Смирновой, Л. Хоперской, В. Черноуса и др. Конфликты частногрупповых интересов и связанный с ними рост социальной напряженности как факторы, деструктивно влияющие на уровень духовной безопасности российского общества, рассматриваются в работах С. А. Абакумова, А. Возженикова, Г. Осипова, А. Подберезкина, В. Макарова

---

¹ Сергеева Л. И. К вопросу о социологии и политологии общего дела // Третья научная сессия Человек и реформы в российском обществе. М., 1995. С. 349

Исследуемая тема предполагает глубокое рассмотрение феномена духовных рисков и угроз, а также генерирующих подобные риски и угрозы факторов современной российской действительности. Так, кризис социальных ценностей в ракурсе порождаемых им угроз и рисков для духовного состояния общества, процессы развития социальной и психологической аномии как угроза духовной безопасности анализируются в работах С.И. Артановского, Е.И. Башкировой, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Лапина, В.В. Локосова, Г.В. Осипова, А.О. Панфилова, В. Петренко, А.В. Филиппова, А. Эфендиева и др.

Угрозы, связанные с деидеологизацией и депатриотизацией российского общества, кризисом национальной идентичности россиян, освещаются в исследованиях А.А. Зиновьева, С.В. Картунова, А. Красикова, В.Н. Кузнецова, Г.В. Осипова, А.В. Понеделькова, В.В. Рудого, А.М. Старостина, Ж.Т. Тощенко, А.В. Филиппова, В.А. Юрченкова.

Условия и возможности формирования общенациональной идеологии в контексте институционализации духовной безопасности исследуются А.П. Бутенко, Л.Н. Кочетковой, О. Крыштановской, В.Н. Кудрявцевым, В.Н. Кузнецовым, Н.А. Нарочницкой, А.В. Рубцовым, Р.А. Рахимовым, А.Г. Хабибулиным, В.Н. Шиловым.

Негативные и потенциально рискогенные тенденции в сфере массового сознания активно исследуются такими авторами, как Т. Заславская, Р. Капелюшников, А. Олейник, Г. Осадчая, Л. Косалс, О. Яницкий и др. Деструктивные аспекты влияния СМИ и массовой культуры на духовную сферу общества и личности анализируют Ж. Бодрийяр, И.Л. Викентьев, В.З. Коган, К. Лоренц, Ортега-и-Гассет, И.Н. Панарин, А. Парфрей, Е.В. Улыбина.

В работах Л.А. Баширова, В.М. Губанова, А. Дворкина, Ю.П. Зуева, Г.М. Керимова, В.В. Кравчука, Т.А. Кудриной, Р.А. Лопаткиной, Л.М. Митрохина, М.И. Одинцова, А.А. Радугина, А.И. Хвьяля-Олинтера исследуются социальные, политические, мировоззренческие факторы распространения в современном российском обществе нетрадиционных форм религиозности.

Проблемы обеспечения духовной безопасности россиян в связи с рисками, возникающими в сфере массовой религиозности, исследуют М. Воробьева, Ю. Гаврилов, К. Каарияйнен, М. Мчедлов, Е. Кофанова, Д.Е. Фурман, А. Шевченко.

Распространение религиозного фундаментализма как угрозы духовной безопасности России анализируют И Добаев, ВЕ Донцов, КН Костюк, А. Левкович, Д Макаров, А. Малашенко, КИ Поляков, С Филатов, Д Функе, Дж Хэдден, А. Шупе, АА Ярлыкапов.

Проблема взаимоотношений государства с традиционными и нетрадиционными религиозными организациями и культурами рассматривается в работах СС Бурьянова, В. Жбанкова, А Журавского, К Каневского, А. Красикова, А Пчелинцева, В. Ряховского, ИВ Симонова, А. Чуева и др

Информационные аспекты обеспечения духовной безопасности изучают НА Брусницын, АИ Буркин, АВ Возжеников, С Гриняев, С Кортунов, Б Онорский, М. Павлотенкова, В.А Рубанов, НВ. Синюк, АН Сухов.

Трудности и перспективы восстановления традиций российского патриотизма, воспитания в патриотическом духе современной российской молодежи анализируются в работах НА. Ануфриева, ЮА Зубок, ВА Кольцовой, А В. Мудрика, В.А Соснина, ВИ. Чупрова и др

Таким образом, проблематика, связанная с обеспечением духовной безопасности российского пореформенного общества и ее институционализации в его политическом пространстве, в последние годы стала популярной и находит достаточно широкое освещение в научной литературе Однако, несмотря на социальную востребованность исследований разнообразных, в том числе институциональных, факторов и условий обеспечения духовной безопасности, проблема институционализации последней в российском обществе не обрела еще адекватного рассмотрения Предлагаемая диссертация являет собой попытку восполнить этот пробел

Объектом настоящего исследования является анализ динамики духовного и культурного состояния современного российского общества, порождаемые ею угрозы и риски для национальной безопасности

Предмет исследования составляют институциональные факторы и условия обеспечения духовной безопасности как элемента системы национальной безопасности современного российского общества

Цель исследования заключается в осуществлении политологического анализа институциональных факторов и условий обеспечения духовной безопасности в системном контексте национальной безопасности России

Поставленная цель требует постановки и решения следующих конкретизирующих ее промежуточных исследовательских *задач*:

- очертить смысловые границы понятия духовной безопасности, обосновать использование этого понятия в политологическом дискурсе,
- показать место и роль духовных факторов в обеспечении национальной безопасности России,
- проанализировать как факторы угрозы духовной безопасности российского общества его деидеологизацию и кризис социального проекта будущего,
- исследовать в аспекте генезиса угроз духовной безопасности влияние нетрадиционных религиозных организаций на менталитет и мировоззрение россиян,
- рассмотреть в качестве угрозы духовной безопасности России влияние религиозного фундаментализма;
- выявить угрозы духовной безопасности, содержащиеся в деятельности СМИ и расширяющемся влиянии массовой культуры,
- исследовать возможности формирования и проанализировать модели российской общенациональной идеологии как формы политической институционализации духовной безопасности общества,
- обосновать роль укрепления традиционных религиозных институтов как фактора поддержания духовной безопасности в российском институциональном контексте,
- проанализировать возможные стратегии ограничения информационных рисков как фактор укрепления духовной безопасности российского общества;
- выяснить возможности и перспективы использования укрепления патриотических традиций в качестве фактора поддержания духовной безопасности России

Теоретико-методологическая основа исследования определяется задачами, требующими совмещения политологических и социологических методологий. Проблема поддержания духовной безопасности средствами институциональных механизмов, а также проблема формирования самих соответствующих институциональных механизмов не могут быть разрешены без привлечения концепций, обосновывающих взаимосвязь и взаимозависимость институциональной структуры общества и складывающегося в нем духовно-культурного контекста

В то же время, поскольку речь идет об институциональном оформлении такого сложного и трудно концептуализируемого феномена, как духовная безопасность, и о ее месте в системе национальной безопасности России, задачи настоящего исследования невозможно было решать без обращения к системному и структурно-функциональному подходам. Применение последних дало возможность рассматривать духовную безопасность в широком контексте ее системных связей и обусловленностей, как неотъемлемый элемент и условие нормального функционирования системы национальной безопасности в целом. Наиболее важным для данного исследования методологическим принципом системного подхода является требование учета того, что духовная сфера представляет собой одну из подсистем, образующих вместе единую социальную систему с нелинейным, в высшей степени неопределенным характером функционирования. Отсюда вытекает понимание непредсказуемости и комплексной взаимозависимости процессов духовной сферы.

Исследование специфических угроз и рисков, возникающих в духовной сфере и требующих укрепления духовной безопасности, нуждается и в применении подходов и методологий, специально предназначенных для изучения явлений культуры и духовности, в том числе и динамики долгосрочных исторических изменений последних. Так, при решении этой задачи мы придерживались социокультурного и цивилизационного подходов, стремясь анализировать риски и угрозы духовной безопасности России с учетом специфики ее геополитического статуса, цивилизационных особенностей, социокультурных факторов, исторически определивших характер российской культуры, значение для нее вызовов модернизации и глобализации. Роль методологического ориентира здесь сыграли работы классиков отечественной философии, обосновывающих межцивилизационную специфику и самобытность российской духовности.

Центральное понятие данного исследования – духовная безопасность – стоит в ряду понятий, принадлежащих к предметной области социальной рискологии и социологии безопасности. Этим обусловлена необходимость учета и использования соответствующих методологий и подходов, развитых в рамках теорий «общества риска» (З. Бауман, У. Бек, Н. Луман и др.) и находящейся в становлении российской рискологии (В. Зубков, А. Мозговая, О. Яницкий), а также в рамках социологии безопасности (Н. Блинов, В. Кузнецов, Р. Яновский). Согласно

В Кузнецову, в частности, духовные факторы – состоятельность общества в отношении единства и жизнеспособности целей и ценностей – являются важнейшей составляющей системы его безопасности, и духовные риски и угрозы представляют значительную опасность для самосохранения всей социетальной системы. С точки зрения О Яницкого, разработавшего теорию «общества риска» применительно к российской специфике, российское общество переживает кризис нормативных идеалов и социального проекта будущего, чем определяется характер идущих в нем процессов и доминирование тенденции политической и социальной демодернизации. Опираясь на эти положения, мы рассматриваем духовную безопасность как условие продолжения модернизационных изменений в российском обществе при одновременном поддержании его идентичности.

В ходе исследования были получены определенные результаты, содержащие следующие элементы *научной новизны*:

- концептуализировано на сущностном уровне понятие духовной безопасности, выяснена структура последней, выявлены ее политические и институциональные аспекты, обосновано их включение в предметное поле политологии,

- показано, что духовная безопасность является значимым элементом системы национальной безопасности, обоснована роль духовных факторов в осуществлении безопасной жизнедеятельности общества;

- установлено, что программная деидеологизация российского общества в ходе его трансформации, а также посттрансформационный кризис социального проекта объективно способствовали конституированию рисков и угроз его духовной безопасности,

- выявлен и исследован рискогенный, с точки зрения духовной безопасности российского общества, потенциал распространения влияния нетрадиционных для России религиозных организаций,

- оценено и проанализировано негативное влияние религиозного фундаментализма, как потенциальной угрозы духовной безопасности российского общества,

- проанализированы угрозы для духовной безопасности России, содержащиеся в расширяющемся влиянии СМИ и массовой культуры на мировоззрение и менталитет россиян, констатирована необходимость восстановления позитивного образа государства, а также гражданского общества в массовом сознании,

– обосновано, что институционализация духовной безопасности в российском политическом пространстве возможна как восстановление института национальной идеологии, исследованы условия и ограничения процесса ее формирования в России, очерчены ее потенциальные характеристики,

– доказано, что важной составляющей институционализации духовной безопасности России является укрепление традиционных религиозных конфессий при недопущении деструктивного сращения религиозных институтов с государственными структурами,

– установлено, что ограничение информационных рисков является составляющей институционализации духовной безопасности современной России, очерчена оптимальная стратегия коррекции рисков в информационной сфере,

– исследованы духовные риски, связанные со взаимным отчуждением государства и общества, депатриотизацией и политической резигнацией населения, обоснована необходимость восстановления традиций патриотизма как одного из звеньев процесса институционализации духовной безопасности.

Данные элементы новизны конкретизируются в следующих *положениях, выносимых на защиту*:

1 Системная трактовка национальной безопасности как имеющего конкретные характеристики и параметры состояния всех сфер жизнедеятельности общества предполагает введение понятия «духовная безопасность», референтом которого является оптимальное, с точки зрения поддержания социальной и политической стабильности, достижение устойчивого и гармоничного социального, экономического, политического развития и состояния духовной сферы жизнедеятельности общества. Тем самым, духовная безопасность выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры. Наличие политико-институциональных и идеологических составляющих духовной безопасности обуславливает необходимость исследования проблем ее обеспечения в рамках политологического дискурса и в предметном поле политологии

2 Рассматриваемая как одна из подсистем единой системы национальной безопасности, духовная безопасность представляет собой динамический комплекс факторов и следствий в духовной сфере, находящийся в непрерывном функциональном взаимодействии с другими подсистемами. Духовные факторы жизнедеятельности общества функционируют в структуре формирования идейных и нравственных мотиваций социального действия, интеграции и мобилизации, участвуют в конституировании социального проекта будущего, выступают основными содержательными детерминантами национальной идентичности, сохранение и воспроизводство которой является смысловым ядром национальной безопасности.

3 Разрушение идеологического монизма в ходе трансформирования постсоветского общества, исторически необходимое в контексте преодоления цивилизационного разрыва и сближения Запада и Востока на основе единства общечеловеческих ценностей, сопровождалось – в качестве обоснования – концепцией полной деидеологизации общества и культуры. Утопичность этой концепции обусловлена тем, что идеология составляет необходимый институт в системе культуры и в политической системе общества. Результатом деидеологизации на практике стал плюрализм заимствованных или реставрированных идеологий, организационный и интегративный потенциал которых в условиях современной России невысок, и идеологический вакуум, препятствующий выработке жизнеспособного социального проекта и осознанию единства национальных интересов. Деидеологизация являет собой оптимальный контекст для атомизации общества, доминирования частногрупповых интересов над национальными, обесценивания традиционных национальных ценностей, и тем самым представляет угрозу духовной безопасности российского общества.

4 В условиях посттрансформационного идеологического вакуума интенсифицируется распространение влияния нетрадиционных религиозных организаций и культов, рискогенный потенциал которых с точки зрения духовной безопасности российского общества обусловлен применением разрушительных, глубоко вторгающихся в индивидуальную психику, методов воздействия; широким вовлечением молодежи и детей, ориентацией на отторжение культистов от семьи и общества и разрыв социальных связей, развитием у них социально деструктивной позиции, фанатизма, примитивизацией и деградацией религиозных чувств

и верований, искажением и синкретизацией в этих культурах содержания традиционных религиозных доктрин, активным стремлением к подрыву авторитета последних в общественном мнении; игрой на реальных недостатках в деятельности традиционных церквей и на массовом историческом отчуждении от них населения. Плюрализм нетрадиционных культов способствует углублению дезинтеграции общества и дисгармонизации интересов индивидов и групп, тогда как традиционные для России религии исторически и духовно ориентированы на поддержание национального единства и общности, культурной самобытности россиян.

5. Рост религиозного фундаментализма, являющийся реакцией на ускорение модернизационных и глобализационных процессов, составляет значительную угрозу для духовной безопасности России, способствуя идейной и психологической дестабилизации, развитию фанатизма и нетерпимости к другим конфессиям, негативному наложению ощущения этнической и религиозной депривации у представителей национальных меньшинств, интенсификации тенденций этнического и конфессионального сепаратизма. Стимулируя религиозный и политический экстремизм, фундаментализм всех конфессий является также источником многочисленных политических угроз и рисков. Основная опасность, связанная с религиозным фундаментализмом, состоит в присущей ему тенденции противопоставления религиозного авторитета и государственности, верующих данной конфессии и иноверцев, а также атеистов, что является фактором дезинтеграции и фрагментации общества, ослабления духовного единства нации.

6. Распространение влияния СМИ на духовную жизнь россиян, при всех позитивных моментах роста гласности и открытости в освещении политических событий, содержит деструктивный и угрожающий компонент, связанный с политической ангажированностью их деятельности, высоким потенциалом манипулирования общественным мнением и мифологизации массового сознания, воздействием технологий «черного пиара». Аналогичным образом угрожающий компонент присутствует в распространении вестернизированной массовой культуры, пропагандирующей индивидуалистические, потребительские модели поведения, вытесняющие традиционные для менталитета россиян стереотипы и ценности коллективизма, социального соучастия, служения общенациональным интересам и целям. Для поддержания духовной безопасности российского общества необходимо возрождение позитивного образа

государства и его морального авторитета средствами СМИ, прекращение искусственного стимулирования комплекса национальной неполноценности россиян, стимулирование интереса к высокой культуре, особенно национальной, и содержащимся в ней образцам

7 Институционализация духовной безопасности в политическом пространстве современного российского общества возможна как восстановление института государственной идеологии, содержание которой должно соответствовать требованиям времени и отражать геополитический статус России, ее специфику как полиэтничной и поликонфессиональной страны, духовно-культурную самобытность при учете значимости общечеловеческих ценностей и реализации индивидуальности как фактора успешного общественного развития. Характер и содержание государственной идеологии должны исключать сведение ее к конфессиональной модели («православная идеология»), которая бы неизбежно превратилась в стимул дезинтеграции общества по конфессиональному признаку; к этнокультурной модели («идеология, основанная на этнических отличиях»), которая стимулировала бы межэтнические противостояния, доминирование государственной идеологии не должно превращаться в идеологический монизм и монополию, оно должно базироваться не на давлении административного ресурса, а на свободном предпочтении населения ее в качестве национальной идеологии, для чего последняя должна обладать реальной привлекательностью своих ценностей и социального проекта

8 Ввиду распространения нетрадиционных религиозных культов, отсутствия у большинства населения элементарного религиозного образования и культуры духовной жизни, усиления межконфессиональных противоречий и опасности развития на этой почве религиозного экстремизма важным аспектом институционализации духовной безопасности России в системе национальной безопасности является поддержка традиционных религиозных организаций, выстраивание адекватных принципам демократии и правового государства отношений между государством и конфессиями, укрепление социально-интегративных функций института религии и создание условий для их реализации при недопущении развития деструктивных для общества форм как институционального, так и теневого сращения и симбиоза государственных и церковных структур в целях контроля над сознанием и поведением граждан

9 В условиях глобализации культуры и нарастания коммуникативного, информационного характера общества, важнейшей составляющей духовной безопасности становится ограничение рисков информационной природы, а выработка эффективных стратегий такого ограничения представляет собой насущную проблему для общества и государства. Диапазон информационных рисков простирается от информационной депривации граждан, лишения их правдивой жизненно необходимой информации и замены ее заведомой дезинформацией до нарушения принципов неразглашения личных и государственных тайн, торговли секретами. Наибольшая информационная угроза национальной безопасности заключается в дискредитации СМИ государства, его политических целей и средств их реализации. Стратегия ограничения информационных рисков предполагает жесткое правовое регулирование деятельности СМИ и создание для этой цели оптимальной правовой базы, развитие социальной рефлексии по отношению к принципам гласности, границам и механизмам их соблюдения; принятие мер по защите личности и ее приватной сферы от информационного насилия.

10 Духовное состояние современного российского общества, следует рассматривать как рискогенное в силу наличия таких факторов, как взаимное отчуждение населения и государства, массовая политическая индифферентность и депатриотизация, атомизация общества, существенное ослабление социальной солидарности, разочарование граждан в мотивах деятельности всех имеющихся политических сил. Обеспечение духовной безопасности российского общества требует направленной стратегии восстановления патриотических чувств и поведенческих ориентаций населения, доверия к государству и правящей элите, преодоления комплекса национальной неполноценности и отчуждения между государственными структурами и обществом.

Научно-практическая значимость диссертации обусловлена острой актуальностью проблем обеспечения духовной безопасности России, необходимостью концептуализации самого понятия духовной безопасности и выработки стратегии противостояния рискам и угрозам духовно-информационной природы. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в управленческой практике федерального и регионального уровней, в воспитательной практике и выработке конкретных программ по коррелированию деятельности СМИ с задачами государственной политики, а также при чтении общих и спе-

циальных курсов по политологии, политической социологии, теории журналистики, управленческим дисциплинам

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях. По теме диссертации опубликованы 10 монографий, научные статьи и доклады, в том числе 8 – в ведущих журналах из списка ВАК, общим объемом свыше 174 п. л. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы

Структура диссертации определяется логикой последовательно-го решения основных задач исследования и включает в себя: введение, 4 главы, состоящие из 10 параграфов, заключение (общий объем текста 239 страниц), список литературы из 238 источников, приложение

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются основные цели и задачи исследования, формулируются и обосновываются элементы научной новизны и излагаются тезисы, выносимые на защиту

Глава первая «**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТОЛОГИИ**» посвящена экспликации содержания понятия духовной безопасности, основных аспектов его референта, анализу структуры духовной безопасности и другим вводным шагам данного диссертационного исследования. Духовная безопасность – это, как следует из самого понятия, определенное состояние духовной сферы общества. Тем не менее, это состояние неизбежно должно быть облечено в институциональные формы, должно поддерживаться системой политических институтов, и в этом смысле следует признать, что имеются и политические составляющие духовной безопасности. Это условия и факторы, создаваемые характером политического пространства, но проявляющиеся в духовной сфере. Тем самым, автор подходит к обоснованию необходимости политологического анализа духовной безопасности и условий ее обеспечения.

Развернутому исследованию этого вопроса посвящен параграф 1.1. «**Понятие и структура духовной безопасности: политологические аспекты**».

Автор подчеркивает, что понятие духовной безопасности пока еще только формируется в отечественной научной литературе. Само его существование в российском обществоведческом дискурсе непродолжительно, что в значительной мере затрудняет его концептуализацию на достаточном теоретическом уровне. Тем не менее, в последние годы это понятие обрело популярность в трудах ученых и философов, политиков и публицистов. По мнению В.Н. Меньковской, «вопрос о духовной безопасности нации – это, по сути, вопрос о том, быть или не быть нашему государству. Духовная безопасность – это защищенность духовно-идеологических, нравственных и культурных основ жизнедеятельности общества»¹. Согласно А. Дугину, «вопрос духовной безопасности связан с определением духа русского народа, русской культуры, русской истории, русской государственности, который должен быть тщательно, путем очень тонких и деликатных, совершенно не пиаровских, операций осмыслен и понят»². А.С. Запесоцкий дает следующее определение «Духовная безопасность – это система условий, позволяющая культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы под воздействием различного рода факторов (и, прежде всего культурного, ценностно-нормативного характера) ведет к дезорганизации и, в конечном счете – к национальной катастрофе, т.е. распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовных оснований»³.

Согласно мнению депутата Государственной Думы В. Зоркальцева, «духовная безопасность – это защита духовной экологии человека»⁴. Последняя понимается им как сохранение самобытной духовности и культуры россиян перед лицом расширения информационного воздействия извне, которое он рассматривает как угрозу российской национальной идентичности.

Само обилие определений, как и частота обращения к понятию духовной безопасности, свидетельствуют о том, что проблемы сохранения

---

¹ Меньковская В.Н. Русский язык для студента и президента. НП «Закон и Порядок», 2004

² <http://evrazia.org>

³ Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика - 2002 - № 1

⁴ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В. Зоркальцева на конференции «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности» (Москва, 15 мая 2003 г.) // <http://www.religare.ru/article4302.htm>

Россией национальной идентичности, обеспечения нормальной социокультурной преемственности между поколениями, оздоровления духовной атмосферы в обществе в последнее время вышли на передний план. При этом, указанные проблемы обычно рассматриваются только в контексте собственно духовной сферы социальной жизнедеятельности российского общества, тогда как, подчеркивает автор, необходимо анализировать их, учитывая пересечение духовной сферы со смежными сферами: политической, культурной, сферой межкультурного взаимодействия с другими странами и т.д. Системообразующие социальные институты, в том числе, – политические, естественным образом включены в процесс обеспечения его безопасности, чем обусловлена необходимость институционального и политологического анализа последнего.

Духовная безопасность общества, как полагает автор, представляет собой его определенное качественное состояние, способствующее оптимальному хозяйственному и экономическому росту, политической стабильности, нормальному взаимообогащающему культурному обмену с Западом и Востоком. Обращаясь к исследованию структуры духовной безопасности, автор отмечает, что ее важнейшим элементом является относительная культурная независимость, не предполагающая, конечно, духовной изоляции, но предусматривающая способность общества к сохранению традиций и стабильному социокультурному воспроизводству при взаимодействии с другими культурами, к отражению негативных сторон влияния глобализации на локальные и национальные культуры.

Вторым основным элементом структуры духовной безопасности автор считает стабильность функционирования институтов демократической политической системы общества. В условиях политически стабильного демократического общества гарантировано соблюдение свободы слова, вероисповедания, сохранение личной духовной и информационной безопасности граждан, обеспечены здоровая политическая конкуренция в избирательной системе, высокая культура межпартийного политического диалога, широкое участие в решении значимых вопросов неправительственных общественных и религиозных организаций, ограничение влияния различных дестабилизирующих факторов.

В качестве значимого структурного элемента духовной безопасности автор указывает на адекватное потребностям времени функциональное состояние систем национального образования, здравоохранения и культуры, их ориентированность на реальные потребности населения,

чем обеспечивается потенциальная выполнимость разработанных правительством стратегий гуманитарного и социального развития.

С другой стороны, духовная безопасность общества может рассматриваться как состояние жизнеспособности его базовых ценностей, наличие высокого интегративного потенциала поставленных им целей, реального и привлекательного для всех слоев населения социального проекта. Недооценка реального влияния духовных факторов на жизнедеятельность общества, типичная для советского периода и первого десятилетия реформ, как подчеркивает автор, уступила место пониманию необходимости оздоровления духовности для эффективного функционирования институциональных структур. Духовное здоровье общества и его духовная безопасность являются залогом поддержания других аспектов безопасности нации, внимательного отношения правящей элиты к потребностям граждан и уважения граждан к деятельности элиты, успешной реинтеграции всех социальных страт и групп, включения их в процесс активного социального строительства. Духовная безопасность – это, не в последнюю очередь, – материальный и психологический комфорт граждан, создание условий для индивидуальной самореализации и оптимального развития способностей каждой личности, это – доверие населения к правоохранительным органам и суду, уверенность в способности властей защитить человека и поддержать социальный порядок, это – преодоление всех форм ксенофобии и национализма, гармоничные межэтнические и межконфессиональные отношения.

Политические составляющие духовной безопасности, необходимость ее институционализации в политическом пространстве России обуславливают, полагает автор, потребность в политологическом изучении ее определенных аспектов.

В параграфе 1.2. «Роль духовных факторов в поддержании национальной безопасности» духовная безопасность рассматривается в системном ракурсе и обосновывается ее вхождение на правах подсистемы в систему национальной безопасности. Тем самым, автор стремится подчеркнуть значимость духовных факторов для обеспечения национальной безопасности общества, выяснить роль, которую играет качество духовной жизни в процессе сохранения национальной идентичности.

Автор полагает, что духовные факторы, духовная атмосфера общества оказывают существенное, порой определяющее, влияние на состояние национальной безопасности и ее подсистем через базовые ценности

и нормы, выступающие детерминантами общественного сознания и мотивирующие поведение индивидов и групп

Процессы духовной сферы находят выражение в формировании доминирующих социальных и политических идей, в совокупности конституирующих идеологию общества, его «образ себя», концепцию будущего и т. д. С другой стороны, идеология репрезентирует на рациональном уровне специфический комплекс материально-технологических и хозяйственно-экономических условий жизни конкретного общества, определяя, исходя из них, содержание и характер социально значимых норм и моделей поведения. Таким образом, реализуется интегративная функция идеологии в обществе, достигается единение последнего на основе единства ценностей и норм, единого видения традиций прошлого, перспективы будущего и пути к нему. Идеология оформляет, концептуализирует и обосновывает подспудные культурно-исторические предпочтения данного общества. Все это в совокупности составляет национальную идентичность, сохранение и воспроизводство которой во времени представляет собой ядро национальной безопасности.

Автор рассматривает национальную безопасность сквозь призму системного подхода – как функционально сложную, имеющую множество взаимосвязанных уровней, систему. Такое понимание согласуется с концепцией, лежащей в основе Федерального закона «О безопасности», в котором безопасность понимается как оптимальное взаимодействие интересов личности, общества, государства в противодействии внутренним и внешним угрозам, как система, в которой находятся в единстве внешняя и внутренняя безопасность, осуществляется неразрывная взаимосвязь всех сфер национальной безопасности (военной, экономической, социально-политической, экологической, информационной и др.) (Федеральный закон «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1)

Институциональное воплощение национальной безопасности находится в системе национальной безопасности – специально созданной в стране и конституированной совокупности установлений, институтов и учреждений, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты национальных интересов. Рассматриваемая в качестве подсистемы единой системы национальной безопасности, духовная безопасность также должна обрести свою институциональную репрезентацию.

Действие духовных факторов определяет социокультурный контекст принятия значимых политических решений, касающихся проблем национальной безопасности. Духовные факторы вносят существенный вклад в определение национальной идентичности. Влияние духовных факторов на политику проявляется и в том, что усилия по достижению национальных целей формируют определенное качество политики. Так что, подчеркивает автор, политика включает в себя не только формальную сторону, воплощенную в политической системе и соответствующей институциональной структуре, но и специфическую аксиологию отношения населения к политической системе, элитам и партиям, к государству и его структурам, к политическим программам и заявленным в них целям. Все это влияет на состояние национальной безопасности.

Необходимой составляющей духовной безопасности как подсистемы национальной безопасности является гармоничное соотношение интересов государства, общества и личности, взаимная ответственность личности перед государством и государства перед личностью. В результате разбалансированности в этой сфере в современном российском обществе наблюдается рост взаимного отчуждения государства и личности, общества и личности, государства и негосударственных общественных структур, распространяются различные формы злоупотребления представителями власти и чиновниками различных уровней своими полномочиями и ресурсами государства, растет недоверие граждан к власти и государственным началам как таковым. Поэтому, подчеркивает автор, в систему национальной безопасности входит выработка стратегии снижения уровня духовных угроз, которая должна обеспечить сохранение культурного наследия народов России, проведение адекватной государственной политики в сфере духовного и нравственного воспитания населения, ограничение использования возможностей СМИ в целях, обладающих социально деструктивным потенциалом (пропаганда насилия, эксплуатация низменных инстинктов и т.д.), противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

В то же время, Концепция национальной безопасности России предусматривает сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны. Духовная безопасность, как подсистема национальной безопасности, предполагает выработку цивилизационных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных

ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитание патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу, совершенствование правовых и организационных механизмов обеспечения прав и свобод граждан, сохранение и воспроизводство фундаментальных нравственных ценностей и традиций.

Другой аспект духовной безопасности, как показывает автор, заключается в формировании развитой, гармоничной личности, обладающей высокой общей, политической, правовой культурой, в создании оптимальных социальных и политических условий для развития ее способностей, полноценной самореализации, обеспечении соблюдения и защиты индивидуальных прав и свобод от всех видов насилия – физического, нравственного, политического, экономического и религиозного

Сама логика процесса глубинной трансформации, претерпеваемого современным российским обществом, привела, заключает автор, к осознанию правящей элитой и ученым сообществом обществоведов необходимости более фундаментального осмысления проблем сохранения национальной идентичности россиян, воспроизводства в дальнейших поколениях культурной и духовной самобытности России, защиты россиян от многократно умножившихся рисков и угроз духовному здоровью нации, связанных с резким переходом от советской политики информационной изоляции к полноте информационной свободы. Концептуализация понятия духовной безопасности – это только первый шаг к разработке собственно концепции духовной безопасности России как основы практической политики в этой сфере

В главе второй «**ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**» группируются и рассматриваются факторы, угрожающие обеспечению духовной безопасности современного российского общества. Обосновав в предыдущей главе фундаментальность влияния духовных факторов на социальные и политические процессы и включение духовной безопасности на правах подсистемы в систему национальной безопасности России, автор переходит к конкретному рассмотрению основных угроз духовной безопасности, существующих в современном российском обществе. Соответственно поставленной задаче он вычленил четыре группы таких угроз, каждой группе посвятив отдельный параграф

Так, в параграфе 2.1. «**Дендеологизация общественного сознания и кризис социального проекта**» предметом исследования высту-

пают деструктивные последствия программной деидеологизации всех сфер жизни российского общества, а также последствия посттрансформационного кризиса ценностей и социального проекта.

Автор подчеркивает, что сама идея деидеологизации является органической частью общего контекста политического мышления начального периода реформ, когда их инициаторами официально было заявлено об отказе от марксистско-ленинской идеологии, лежавшей в фундаменте советской государственности. Под влиянием резкой и обоснованной критики идеологического догматизма, а также внезапно ставшей доступной негативной информации о политической практике партийной элиты, массы населения стали отрицательно относиться не только к коммунистической идеологии, но и к любой идеологии вообще. Реформаторами была взята на вооружение западная модель «деидеологизованного общества». Публикации тех лет полны критики идеологии, как явления по своей природе догматического, чуждого объективному знанию о социально-политических процессах, прививающего утопическое мировоззрение.

По мнению автора, идеология, будучи неотъемлемым компонентом культуры, выполняет необходимые социальные и политические функции, представляет собой особый, незаменимый институт политической системы. Деидеологизация российского общества создала идеологический вакуум, способствовала формированию у населения ощущения дефицита ценностей и смысла в повседневных практиках, подорвала основы социокультурной преемственности, обострила межпоколенческие отношения, что, в целом, поставило под вопрос саму национальную идентичность россиян. Вакуум вскоре был заполнен посредством широкого распространения стандартов вестернизированной массовой культуры, ориентирующих на потребительское поведение, индивидуализм и эгоизм, культ материального благополучия, что в совокупности стимулировало небывалый рост преступности, коррупции власти, правового нигилизма, других девиаций.

Исторически сложилось так, что для россиян идеология всегда была средством социальной мобилизации, компенсации низкого уровня потребления, апеллируя, прежде всего, к самобытности отечественной духовности и особой геополитической роли или религиозной миссии российского народа. Утрата обществом привычного идеологического фактора означала для множества людей потерю социальных ориентиров.

С другой стороны, новая демократическая институциональная структура политического пространства, функционируя лишь формально, не обеспечила достаточных возможностей для реального участия широких масс в политическом процессе, для эффективного контроля над деятельностью правящей элиты. В результате, уже наличествующее на момент начала реформ отчуждение общества от политики и власти усилилось до опасного уровня, перейдя в политическую индифферентность и апатию.

Автор полагает, что деидеологизация российского общества составляет угрозу его духовной безопасности и возможность позитивных изменений связана с формированием новой государственной идеологии, которая была бы способна консолидировать все слои населения в движении к социально-экономическому росту и политической стабилизации. Необходимо при этом подчеркнуть, что практиковавшиеся попытки властных структур заменить дискредитированную коммунистическую идеологию оздоравливающим влиянием религиозной морали оказались малоэффективными и не принесли существенных результатов. Население, в основной массе атеистическое или индифферентное к религии, пораженное социальной и политической апатией, морально инфантильное, разочарованное во всех идеях и организациях, в том числе, духовных, не восприняло религиозные ценности в качестве замены идеологии в ее мобилизационных функциях. Несмотря на то, что религиозные лидеры всех традиционных конфессий выразили готовность активно участвовать в процессе оздоровления духовной атмосферы российского общества, фактически религия так и не смогла существенно повлиять на поведение элиты, сблизить ее с населением и ограничить проявления группового эгоизма в ее деятельности. Поэтому, подчеркивает автор, задача формирования светской национальной идеологии в России остается актуальной. Несмотря на то, что коммунистический социальный эксперимент не удался, при всей исторической изжитости марксистского идеологического монизма, при всех негативных явлениях, к которым привело длительное господство идеологической догматики и вынужденной подгонки под нее оценки всех событий, отказ от отжившей формы идеологии не требует для своего обоснования отказа от идеологии как таковой. Выработка единой национальной идеологии, по мнению автора, представляет собой необходимое условие выживания российского общества в контексте глобализации, значительного технико-технологического отставания от развитых стран, геополитических

изменений Она необходима и для восстановления национального самоуважения россиян, укрепления государственности, в качестве основы патриотического воспитания молодых поколений

При этом, промедление в процессе выработки национальной идеологии само по себе является фактором риска дальнейшего углубления духовного кризиса российского общества, обострения криминогенной ситуации, социально-политической напряженности, что может, в свою очередь, оказаться стимулом для отхода власти от демократических стандартов управления и нарастания тоталитарных тенденций в политике

Параграф 2.2. «Влияние нетрадиционных религиозных организаций» посвящен анализу характера и степени угрозы духовной безопасности России, составляемой активной деятельностью на ее территории нетрадиционных религиозных культов и организаций, расширенном влиянии последних на массовое сознание россиян

Для переходного периода социетальной трансформации вообще характерен рост влияния религии и религиозных организаций на жизнь общества и личности, в том числе и рост внецерковных проявлений, таких как разные формы мистики, оккультизма, суеверий Тем более это касается России, где после долгого периода фактического запрета полноценной религиозной жизни появилась возможность ее возрождения В результате, религиозность населения резко повысилась, хотя ее качественный уровень оставался низким. Демократизация процедуры регистрации религиозных организаций привела к тому, что к середине 1990-х гг в России действовало 11 тыс религиозных организаций без регистрации своих уставов Это способствовало «деструктивным тенденциям в религиозной жизни страны»¹ Наряду с возрождением традиционных религиозных конфессий, органически связанных с историей и культурой народов России, в контексте демократизации в сфере религиозной жизни в стране появилось множество новых, нетрадиционных для нее религиозных объединений и культов, что характеризуется как «массированная атака иностранных религиозных миссий на традиционный духовный (христианско-православный, мусульманский, буддийский) менталитет российских народов»²

---

¹ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) - М, 1996 - С 72

² Там же - С 73

Все это, по мнению автора, было вызвано как активизацией долгое время подавлявшегося духовного поиска россиян, так и тем, что «Закон о свободе вероисповеданий», принятый в 1990 г., не ставил почти никаких ограничений для пропаганды на территории России любых религиозных взглядов и убеждений. Кроме того, за длительный период отчуждения от широких масс народа православная церковь и другие традиционные религиозные организации в значительной мере утратили способность эффективного воздействия, навыки проповеди в атеистической среде, а также – благотворительности, в которых нетрадиционные организации их существенно превосходили¹.

М И Одинцов² отмечает, что в религиозоведческой литературе под определение «современные нетрадиционные религии и культы» подпадают такие организации как «неохристианские» объединения преимущественно синкретического характера, где христианские догматы сплавлены с элементами восточных религий («Церковь объединения», «Дети Бога», «Церковь тела Христа»), «неоориенталистские» (модернизирующие различные варианты психотехнической практики индуизма и буддизма в западной интерпретации – «Общество сознания Кришны», «Миссия Божественного света», «Махарай джи», «Трансцендентальная медитация», тантрические культы), а также магико-обрядовые и сатанинские группы. Все эти организации, полагает автор, в конечном счете, представляют собой результат духовного кризиса западной цивилизации, реакцию общественного сознания на прагматизм и индивидуализм протестантского мировоззрения. Тем не менее, как утверждают такие исследователи как Л М Митрохин, А.А Радугин, А Дворкин, все подобные культы, несмотря на их внешнюю критичность по отношению к западному обществу и его духовному состоянию, объективно выступают носителями на территории России западных ценностей.

Для нетрадиционных религиозных организаций характерно требование беспрекословного повиновения лидеру, который рассматривается как носитель харизмы и потому не подлежит критике. Этим обусловлена

---

¹ Материалы круглого стола Школа взаимодействия молодежного сообщества Республики Бурятия, посвященного вопросам сотрудничества с религиозными организациями 9 апреля 2002 г. Составитель Н В Цыремпилов - Улан-Удэ, 2002 – С 5

² См. *Одинцов М И* Русская православная церковь в XX веке история взаимоотношения с государством и обществом. Центральный Дом духовного наследия общества "Знание" России – М. ЦИНО, 2002

потенциальная опасность таких организаций, связанная с возможностью их социально и психологически деструктивного влияния на участников

Под деструктивным культом, тоталитарной сектой понимается авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность)¹ Тоталитарные секты направляют свою деятельность не только на вербовку и психологическую обработку граждан с помощью мощных психотехник, но и на приобретение долгосрочных каналов влияния на власть, вкладывая средства в экономику интересующих их стран, в существенные «благотворительные пособия» государственным чиновникам, в рост своего влияния в СМИ

Воздействие таких организаций на своих членов, как правило, складывается из сочетания психотехник, жесткой дисциплины, изоляции людей от семьи и близких, ослабляющей вегетарианской диеты, депривации сна, постоянного контроля, активного навязывания своего мировоззрения, что в комплексе приводит к резкому росту внушаемости. Это дополняется практикой запугивания, психологического давления, ограничения информации, насильственного удержания членов в организации. Оказывая материальную и иную помощь своим членам, тоталитарные организации создают новые каналы зависимости. В целом практика таких организаций, как подчеркивает автор, представляет собой нарушение прав личности на информационную свободу, свободу выбора мировоззрения и образа жизни.

Тоталитарные секты (деструктивные культы) стремятся также внедриться в деятельность структур образования, здравоохранения, государственного управления, производства и коммерции, часто в целях маскировки этого влияния пользуясь прикрытием ими же созданных подставных организаций.

Таким образом, по мнению автора, основными причинами распространения на территории России нетрадиционных религиозных культов и организаций являются неудовлетворенность граждан уровнем и качеством деятельности традиционных религиозных конфессий, отчуждение

---

¹ Человек и закон//А /index.shtml

последних от реальных нужд прихожан, низкий уровень религиозного образования и культуры населения, рост бедности и социальной неустроенности значительной его части, активность и изощренные стратегии нетрадиционных культов, несовершенство существующего законодательства РФ в части, касающейся религиозной деятельности. Эффективность распространения нетрадиционных религиозных организаций связана с сочетанием в их деятельности упрощенного и доступного без усилий толкования содержания традиционных учений с агрессивными, подавляющими критическое мышление методами воздействия на личность.

Социально-политическая и духовная ситуация в современной России, полагает автор, продолжает оставаться рискогенной в плане предпосылок возникновения новых нетрадиционных религиозных объединений с потенциалом социально деструктивной деятельности. Таким образом, положение в религиозной сфере остается зависимым от дальнейшего хода экономического, социального и политического развития России. Вторжение инородных для культурного менталитета и духовности россиян религиозных организаций способствует дезориентации населения в духовной сфере и подрыву национальной идентичности.

Итак, одну из существенных угроз духовной безопасности составляет усилившееся влияние и распространение на территории России нетрадиционных религиозных культов и сект, многие из которых обладают деструктивным потенциалом, разрушая психику культистов, зомбируя их, внушая ненависть к семье, обществу и государству, стремление изолироваться от них. Помимо этих негативных последствий суть угрозы составляют пропагандируемые и навязываемые такими организациями примитивизированные концепции веры, агрессивная критика их стороны традиционных конфессий и их культовых практик.

В параграфе 2.3. «Угроза религиозного фундаментализма» автор переходит к рассмотрению религиозного фундаментализма и связанных с ним угроз духовной безопасности. По своей сути религиозный фундаментализм представляет собой доктрину, предписывающую возвращение к авторитету сакральной традиции той или иной конфессии и противопоставление ее современному обществу, светскому государству и его идеологиям. Для религиозного фундаментализма, подчеркивает автор, независимо от конфессии, свойственно категорическое неприятие практикуемого в современном обществе разделения светского и религиозного и стремление воссоединить светскую власть и духовный автори-

тет в единой институциональной структуре Основной тезис фундаментализма заключается в порочности самого принципа автономии и неподконтрольности личной сферы по отношению к публичной, базового для современной западной цивилизации. В качестве альтернативы, религиозный фундаментализм предлагает теократическую модель политического устройства, контроль религиозных властей над сознанием и личной жизнью людей, введение религиозного суда вместо светского и т.д. Поэтому, подчеркивает автор, религиозный фундаментализм составляет угрозу для любого государства современного типа. В условиях России в настоящее время наиболее опасна исламская разновидность фундаментализма, угрожающая национальной (и в т. ч. духовной) безопасности. Россия столкнулась с исламским фундаментализмом на Северном Кавказе, в границах собственного цивилизационного пространства. В условиях полиэтничной, поликонфессиональной страны с отягченным историческим прошлым, как утверждает автор, исламский фундаментализм может оказаться катализатором распада единой национальной государственности, превращения России, в силу ее геополитического статуса, в арену столкновения западной и восточной цивилизаций. Террористические акты, осуществленные под эгидой исламского фундаментализма на Северном Кавказе и в российских городах, показали, что практика фундаменталистов является реальной угрозой для жизни и основных человеческих прав российских граждан, что оправдывает применение в порядке защиты не только дипломатических, но и военных средств¹

Религиозный фундаментализм является плодом реакции на глобализацию и угрожающее локальным культурам поглощение глобальной культурой. Согласно Э. Гидденсу, «фундаментализм – дитя глобализации. Он одновременно является реакцией на нее и методом ее эксплуатации»². При этом вне зависимости от принимаемой им формы, религиозной, этнической, националистической или непосредственно политической, фундаментализм представляет собой серьезную общечеловеческую проблему, поскольку «неразрывно связан с возможностью наси-

---

¹ Ряд мер, направленных на противодействие исламскому фундаментализму и экстремизму, предложил проф. И. Добаев. См. *Добаев И.* Блокирование исламского радикализма в условиях Северного Кавказа // «Отечественные записки» 2003, №5

² Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 66

лия»¹ Речь идет не только о наиболее опасном на сегодняшний день исламском фундаментализме, но и о православном фундаментализме, который также угрожает политической стабильности и правам человека на территории России. Фундаменталистские тенденции, проявляемые в рамках любой религии, а не только ислама, в котором фундаментализм наиболее развит и опасен, угрожают тем, что с точки зрения фундаментализма, ненависти и сопротивления заслуживает любое светское (не-теократическое) государство и все другие конфессии. Тем самым, подчеркивает автор, распространение идей религиозного фундаментализма чревато ростом изоляционизма, отчуждения, экстремистских проявлений нетерпимости по отношению к государству, не говоря уже о терроризме на почве религиозной розни.

Автор отмечает значительный рост числа приверженцев фундаментализма во всех религиозных конфессиях по всему миру с середины 60-х до конца XX века. С другой стороны, все больший процент террористических организаций в мире заявляют о том, что преследуют религиозные цели. Религиозный фундаментализм, таким образом, превратился в одну из главных угроз стабильности и прогрессу во всем мире.

Следствием и продолжением фундаментализма является религиозный экстремизм, характеризующийся крайностями в интерпретации вероучения и в выборе методов практической реализации своих целей. Религиозный экстремизм направлен на подрыв основ светского государства, сложившегося социального порядка, против законов и правовых норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения. Проявления религиозного экстремизма в политике, культуре, международных отношениях связаны с поиском религиозной мотивации, религиозно-идеологического обоснования практики политического или националистического экстремизма.

Автор подчеркивает, что активизация международных террористических группировок, в качестве идейного обоснования использующих исламский фундаментализм, является угрозой не только российского, но глобального масштаба. Фундаментализм различных направлений представляет наиболее существенную опасность для социального порядка и духовной стабильности. В настоящее время россияне отчетливо ощущают на себе последствия способности знаково-символического мира

---

¹ Гидденс Э. Указ соч.

порождать угрозы духовной безопасности. Характерной чертой современности является угроза, исходящая именно от религиозного фактора, заключающаяся в экстремальных проявлениях и последствиях религиозной нетерпимости и фанатизма, экстремизма и фундаментализма. Поэтому, заключает автор, обеспечение духовной безопасности России требует мер по ограничению этой угрозы

В параграфе 2.4. «Деструктивная роль СМИ и массовой культуры» ставится задача исследования в качестве угрозы духовной безопасности деструктивных аспектов влияния СМИ и вестернизированной массовой культуры. По мнению автора, еще одна обширная группа угроз и рисков духовного характера связана с деятельностью СМИ, правовая база регулирования которой на сегодняшний день остается весьма зыбкой. Манипулятивный потенциал современных СМИ, фактическая бесконтрольность их деятельности, незащищенность населения от целенаправленного дезинформирующего воздействия в целях политического пиара, с другой стороны, инспирированная рядом зарубежных организаций, гипертрофированная критика политики государства, – все это в совокупности генерирует множественные информационные риски. Обеспечение духовной безопасности России требует ограничения этих рисков, укрепления правового контроля за деятельностью СМИ

Рост информационных рисков, по мнению автора, составляет специфическую характеристику современного общества, в значительной мере определяющую его облик. Пронизанность каналами массовой информации обеспечивает его открытость, гласность протекающих в нем социальных и политических процессов. В этом смысле, средства массовой информации являются важным социальным институтом открытого общества, функция которого состоит в осуществлении социального контроля. Тем не менее, здесь есть оборотная сторона, которая заключается в огромном манипулятивном потенциале СМИ, превращающем их в мощное средство контроля над сознанием масс со стороны правящей элиты, в инструмент «промывки мозгов», орудие пиара, машину по формированию, в терминологии Г. Маркузе, ложных потребностей. Автор подчеркивает, что развитие индустриальных характеристик массовой коммуникации и становление медиатехнологий расширяют манипулятивные возможности СМИ, так что, в конечном счете, объективная социальная реальность вытесняется в сознании масс коммуникативной реальностью, продуцируемой деятельностью медиа

Хотя – с одной стороны – СМИ уводят массовое сознание в коммуникативный миф, с другой – они акцентируют именно те аспекты действительности, в которых так или иначе заинтересованы правящие круги, те или иные политические силы. В этой связи И.Н. Панарин отмечает, что общее количество негативной информации в России составляет 80% от общего объема информационного потока, который охватывается СМИ.

В целом, констатирует автор, наблюдается разрыв между реальными духовными и культурными потребностями людей и внедряемыми СМИ в их сознание идеями и ценностями. В прошлом человек воспринимал информацию исходя из своих потребностей и представлений, в современном же обществе информация, представленная СМИ, формирует эти потребности и представления, и через них – саму духовную сущность реципиента. Учитывая, что содержание информации, идущей через каналы СМИ, имеет определенную социальную и политическую направленность, формирует определенные установки и определенное отношение к внутренним и внешним политическим событиям, можно представить себе, насколько общественное мнение в России сейчас является предметом примитивного манипулирования в интересах тех или иных групп. В этом заключается деструктивная социальная роль СМИ, составляющая реальную угрозу духовной безопасности России. Речь идет о дискредитации политики и стратегии правительства, национальных ценностей и определенных этапов истории российского государства, о внушении народу комплекса национальной неполноценности, об очернении российской армии и правоохранительных органов, ряда неправительственных организаций, и т.д.

В то же время, подчеркивает автор, российские СМИ, ориентируясь на высокую прибыль, а не на свою ответственность перед народом, не стремятся использовать свой потенциал на нужды духовно-нравственного прогресса общества, повышение престижа науки, искусства, производительного труда как такового. Игровой, развлекательный характер большинства передач, дефицит познавательных, развивающих программ, засилье рекламы, отсутствие единых критериев в оценке методов и форм подачи информации о текущих событиях говорят о том, что деятельность российских СМИ содержит потенциальную угрозу духовному состоянию россиян, в особенности, – молодых поколений. Основная сложность состоит в том, что возникает противоречие между объектив-

ной заинтересованностью общества в развитии гласности и угрожающим характером издержек гласности Поэтому, подчеркивает автор, здесь необходимо найти равновесие и соблюдать интересы общества в регулировании деятельности СМИ Причем, если в ситуации, когда общество и его институты функционируют в пределах нормы, регулирование деятельности СМИ может быть мягким и незначительным, то в ситуации прямой угрозы духовной безопасности оно может и должно быть жестче

Автор подчеркивает, что международная популярная культура, массовое популярное искусство и беллетристика составляют часть международной системы масс-медиа. Низкий духовный уровень массовой культуры, интеллектуальный примитивизм, отсутствие подлинной оригинальности, эксплуатация небольшого числа устоявшихся стереотипов, дающих ключ к коммерческому успеху, в сочетании с огромными возможностями тиражирования и распространения могут наносить и наносят большой ущерб духовности россиян, способствуют духовной деградации и падению нравственности, атрофии личной ответственности. Можно говорить о «масс-медийном кризисе культуры», в ходе которого стремительно растет скорость разрушения традиционных ценностей, переструктурируются и меняют смысл общечеловеческие культурные символы, у реципиентов теряется способность соотносить новые измененные символы с содержанием традиционной культуры

Демократическое общество, как идеальная модель, не предполагает действия официального института цензуры, который бы контролировал содержание деятельности СМИ Однако за рубежом существуют наблюдательные советы по деятельности СМИ, правомочные применять к ним административные меры в случае нарушения в их деятельности этических норм Сами россияне считают, подчеркивает автор, что регулирование деятельности СМИ необходимо: 41% россиян (по данным ROMIR Monitoring) полагают, что в сложившихся условиях требуется введение цензуры Во всяком случае, заключает автор, необходимо переосмысление и укрепление правовых основ функционирования СМИ в России в целях обеспечения духовной безопасности и минимизации деструктивного влияния масс-медиа на общество

В главе третьей **«ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ»** анализируются институциональные каналы обеспечения духовной безопасности в условиях демократического государства Множественность и

фундаментальный характер проанализированных в предыдущей главе угроз духовной безопасности России и россиян указывают на необходимость выработки обществом системы защиты от этих угроз и ограничивающего воздействия на них с целью сохранения самобытности российской духовности и культуры, недопущения размывания национальной идентичности. Подобная система защиты должна быть развернута в политическом пространстве российского общества. Таким образом, духовная безопасность должна обрести политическую институционализацию, которая, тем не менее, не может в демократическом обществе базироваться на ограничениях свободы слова или вероисповедания, на установлении запретов и цензуры, то есть на привлечении административного ресурса. Согласно авторской концепции обеспечение духовной безопасности зависит от общего духовного оздоровления, в первую очередь, от выработки единой национальной идеологии, жизнеспособного социального проекта, которые могли бы стать основой новой социальной и политической интеграции, от преодоления посттрансформационного кризиса ценностей, массовой политической индифферентности.

Автор обращается к исследованию возможностей и моделей выработки национальной идеологии России как пути обеспечения ее духовной безопасности. Этой проблеме посвящен **параграф 3.1. «Проблема формирования общенациональной идеологии»**.

Идеология, имеющая интегративный потенциал и способная объединить россиян в конструктивной деятельности по совершенствованию общества, представляется автору основным возможным средством институционализации духовной безопасности. Преодоление социокультурного раскола общества, восстановление нормальной преемственности ценностей возможно только на основе выработки целостного мировоззрения.

Сохранение российской национальной идентичности, успешное развитие государственности в долгосрочной перспективе требуют нахождения некоего баланса в плюрализме идеологий, упорядочения системы базовых ценностей. Отсутствие единой идеологии является рискованным фактором при смене власти, поскольку, в таком случае, смена власти может означать и смену политического курса в зависимости от умонастроения правящей элиты. Идеология предлагает обществу определенный социальный проект будущего и тем самым служит важной ориентирующей силой в жизни народа, задавая цель исторического движения.

Тем более это важно для настоящего периода, когда все общества приходят к выводу о необходимости идеологии для достижения успеха. Концепция деидеологизации, столь популярная ранее, утратила свои позиции перед лицом новой глобальной реальности, требующей консолидации национальных сил для защиты от угроз, связанных с глобализацией. Начался исторический этап идеологизации всех сфер жизнедеятельности народов мира.

Некоторые исследователи считают адекватным решением проблемы поиска российской национальной идеологии поощрение идеологического плюрализма, совершенствование условий для сосуществования и диалога разных концепций и взглядов¹. Однако, по мнению автора, даже в демократическом обществе плюрализм идеологий должен иметь определенные границы, находиться в пределах единой конституционной основы. В противном случае полярные идеологии будут стимулировать поляризацию самого общества, способствовать его дезинтеграции и росту социально-политической напряженности.

Относительно источников формирования новой российской идеологии, можно сказать, что по мнению многих исследователей базовые ценности общества, его социальный проект должны быть органическим следствием характера национальной культуры, а не искусственно создаваться профессиональными идеологами на основе осмысления традиций прошлого или рецепции чужого цивилизационного опыта². Но, с другой стороны, в силу неразвитости гражданского общества в России, соответствующей слабости гражданского самосознания, низкого уровня рефлексивности и культурной рефлексии едва ли возможно формирование новой объединяющей идеи в стихии народного духа. Таким образом, налицо угроза затяжного идеологического вакуума, что, в условиях глобализации культуры, представляется особенно опасным. Как правильно

¹ См. *Рубцов А В* Наказание свободой (смысл и перспективы либеральных тенденций в современной России) // Полис 1995 №6 Формирование новой Российской идеологии// Свободная мысль-XXI 2000 №3 – С 28-41 *Хабибулин А Г, Рахимов Р А* Государственная идеология к вопросу о правомерности категории// Государство и право 1999 №3 – С 11-20

² *Бутенко А П, Кочеткова Л Н* Идеология в России: проблемы и перспективы// Социально-политический журнал 1998 №4 – С 234-249 Конституция РФ Научно-практический комментарий/ Под ред. Акад. Б.Н. Толорнина – М.: Юрист, 1997 *Рубанов В А* О национальной идее и будущем России// Международная жизнь 1999 №3 – С 102-111 *Рубцов А В* Наказание свободой (смысл и перспективы либеральных тенденций в современной России) // Полис 1995 №6 *Хабибулин А Г, Рахимов Р А* Государственная идеология к вопросу о правомерности категории// Государство и право 1999 №3 – С 11-20

отметила О Крыштановская, одна из причин отсутствия солидарности в нашем обществе – это отсутствие национальной идеологии¹ Для стратегического прорыва России в XXI веке необходима новая мобилизующая идеология, которая станет ответом на идеологический вызов глобализации

В последние годы на участие в выработке национальной идеи и российской идеологии стала претендовать Русская православная церковь Естественно, что в условиях возрождения православной духовности и религии возникла потребность и возможность сотрудничества церкви (как и других традиционных религиозных организаций) и государственных структур, политической элиты в целях поиска и закрепления национальной идеи, способной интегрировать российское общество. Однако факт, что конфессиональный фактор становится все более весомым компонентом в выработке национальной идеологии, говорит об определенном неблагополучии в сфере взаимоотношений церкви и государства, поскольку Россия – поликонфессиональная страна и общенациональная идеология не может базироваться на ценностях и социокультурном наследии только одной конфессии Более того, такой подход подрывал бы принципы отделенности церкви от государства, лежащие в основе современной организации общества

Обращаясь к рассмотрению критериев единой национальной идеологии, автор подчеркивает, что последняя должна способствовать укреплению духовной безопасности и стабильности, создавать основы для интеллектуальной и духовной консолидации всех общественных сил По содержанию она должна составлять квинтэссенцию духовных ценностей россиян, соответствовать национальным традициям, быть адекватной требованиям эпохи Автор солидарен с Ж Т Тощенко, по мнению которого современная идеология должна быть «многомерной», т е полноценно отражать интересы разных слоев общества, учитывать все этнокультурное и конфессиональное многообразие России Только в этом случае она сможет стать основой национальной самоидентификации россиянина

Необходимо, далее, проводить различие между «идеологичностью» и «идеологизированностью» Если идеологичность общества от-

---

¹ Крыштановская О Вертикальная страна (беседа с Виталием Ярошевским) // Новая газета 2004 № 74, 07 10 – 10 10 С 8-9

ражает признание необходимости идеологии как функционального звена политической и культурной систем, то идеологизированность следует понимать как издержки абсолютизации и догматизации конкретной идеологии. Общество, по мнению автора, должно быть идеологичным, но не должно быть идеологизированным. Среди важных дистинкций, связанных с пониманием идеологии, автор называет также различие между государственной идеологией и идеологией государства. Если первая представляет собой идеологию, созданную и установленную в собственных интересах правящим политическим режимом, то вторая является органичным продуктом национального социокультурного и политического развития.

Автор далек от идеи создания специальных политических институтов, контролирующих духовную жизнь общества с помощью привлечения административного ресурса – это означало бы ограничение реальной свободы слова и вероисповедания и сокращение демократии. Ему представляется, что институционализация духовной безопасности должна осуществляться на уровне создания и развития национальной идеологии как необходимого института политической системы при допущении, тем не менее, идеологического плюрализма, который составляет неотъемлемый элемент свободы. Национальная идеология должна стать доминантой идейной жизни в стране не благодаря насаждению «сверху», а в силу наибольшей привлекательности для населения ее принципов и целей, ее проекта будущего.

В параграфе 3.2. «Проблема укрепления традиционных религиозных институтов в условиях демократического государства» анализируется в аспекте институционализации духовной безопасности, проблемы укрепления традиционных религиозных организаций и взаимоотношений с ними государства.

В решении проблем, связанных с угрозами духовной безопасности России, государство может и должно, по мнению автора, находить опору в лице традиционных религиозных организаций. Религии, исторически в течение длительного времени служившие идейной и мировоззренческой основой российского общества как пространства единения очень разных народов в рамках единой государственности, укорененные в культурной ментальности россиян, ориентируют на ценности межэтнического сотрудничества и солидарности, единства перед лицом внешней опасности. Взаимоотношения государства с традиционными религиоз-

ными организациями должны учитывать и их исторический вклад в развитие языка, культуры и самосознания населяющих Россию народов. Опора на эти организации, идейное и культурное наследие традиционных религий дает возможность сформировать у россиян сознание исторической и культурной преемственности поколений, своей ответственности перед предками и потомками. Этот фактор автор называет созидательной традиционностью и рассматривает его как базу формирования ответственного и конструктивного отношения к жизни отечества. Однако сама по себе длительность существования того или иного религиозного объединения на территории России не является определяющей. Так, некоторые деструктивные демонические культы имеют долгую историю на территории России, не утратив своего негативного антигуманного характера.

Несмотря на то, что понятие духовности, как подчеркивает автор, шире по смыслу, чем понятие религиозности, религия всегда была опорой и основанием духовного поиска, поддержкой в периоды кризисов и исторических бедствий. В секулярном современном обществе происходит резкая утрата определяющего влияния традиционных религий, меняются сами представления о духовности и формы ее репрезентации в культуре, что ведет к кризисным, негативным явлениям в сфере духовной жизни и нравственности. В контексте секуляризованной культуры утрачиваются ориентиры четкого различения добра и зла, искажаются смысложизненные ценности. Однако необходимость свободного функционирования религии как социального института не означает сведения всей духовной жизни общества к ее религиозным изначальным основаниям. В условиях секуляризации общества и культуры церковь не может выступать в роли единственного и тотального гаранта духовной безопасности России.

Согласно статистике, очень малый процент людей, называющих себя верующими, регулярно посещают богослужения. Подавляющее большинство верующих респондентов – более 75 % – вообще не бывали и не бывают на религиозных церемониях (за исключением обряда Крещения). 9,5 % посещают церковь по религиозным праздникам, и лишь 3 % (все они – люди старшего и пожилого возраста) делают это более или менее регулярно. Большая часть верующих не знает ни одной молитвы. Знают некоторые молитвы лишь 18 %, регулярно читают их менее 10 %

респондентов¹. Десятилетия господства атеистической идеологии не прошли даром для общества, большинству россиян недостает религиозного образования и культуры. В области морали Россия тоже не отличается особой приверженностью традиционным христианским ценностям².

Тем не менее, церковь продолжает играть важную роль, способствуя поддержанию цивилизационной идентичности России, сохранению россиянами самобытной системы духовных ценностей, в основе которых лежат христианские представления о нравственности. РПЦ и в настоящее время осуществляет масштабную социальную деятельность, стремясь поддержать нравственные начала в общественной жизни, международных отношениях и семье. Такую же деятельность ведут и деятели ислама.

Отсюда, по мнению автора, следует необходимость для государственных структур и власти в целом занять такую позицию по отношению к традиционным религиям, в которой бы сочетались поддержка и уважение со стремлением провести четкую границу между церковными реалиями и светской государственностью, религиозными учениями и национальной идеологией. Тем более, что традиционных религий на территории России несколько, и идеологизация мировоззрения одной из них приведет к обострению межконфессиональных и межэтнических отношений.

С другой стороны, политическая маргинализация традиционных религий, которая может стать следствием чрезмерного дистанцирования от них государства, как тенденция формирования духовного и политического пространства новой России, тоже опасна. Автор разделяет позицию К. Каневского, который, анализируя возможные модели государственно-конфессиональных отношений, подчеркивает, что в демократическом государстве является недопустимой политика целенаправленного свертывания любых форм сотрудничества государства и религиозных объединений, если имеется положительный опыт совместного разрешения социальных проблем.

В этом смысле, большие надежды вселяет, по мнению автора, успешное функционирование Межрелигиозного совета России, созданно-

---

¹ Панфилова А. О. Базовые ценности в контексте влияния социальной аномии // Социс. 2004. № 10.

² Религия и глобализация на просторах Евразии / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова, Моск. Центр Карнеги. М.: Неостром, 2005. С. 18-19.

го с целью осуществления координации совместной деятельности традиционных религиозных организаций, улучшения межконфессиональных отношений, совершенствования морального климата в обществе и обеспечения социально-политической стабильности в обществе

В современных российских условиях одно из главных направлений совершенствования государственно-церковных отношений составляет противодействие религиозному фундаментализму и экстремизму. Как было показано выше, духовная безопасность России невозможна без надежной защиты от всех проявлений религиозного экстремизма. Однако, подчеркивает автор, в поликонфессиональной и полиэтничной стране конструктивный и доброжелательный диалог между религиями не может быть достигнут с помощью ужесточения санкций и введения тотального контроля за сознанием и поведением граждан. Эффективное противодействие экстремизму невозможно без организации полноценного взаимодействия государства с традиционными религиозными организациями в вопросах образования и воспитания, развития благотворительности, межкультурного обмена.

Обеспечение духовной безопасности России, заключает автор, предполагает целенаправленную защиту национального социокультурного и духовно-нравственного наследия, укрепление исторических традиций и духовности в общественной жизни, рост культурной рефлексии, осознание вызовов глобализации и успешное им противостояние.

Укрепление и поддержка традиционных религиозных организаций является неизбежным и необходимым шагом, диктуемым потребностью в противостоянии распространению влияния новых для России, зачастую имеющих скрытые, далеко идущие политические и экономические цели, культов, организаций и сект, многие из которых представляют собой мощные, хорошо организованные сети транснационального масштаба, тоталитарные или полутоталитарные по духу. Защищая национальную, в том числе религиозную и духовную самобытность от угрозы растворения и поглощения этими массовыми организациями с огромными финансовыми возможностями, необходимо учитывать и наличие угрозы противоположного характера – угрозы религиозного фундаментализма, который по своей природе враждебен любому типу государства, кроме теократического. Являются неприемлемыми модели взаимодействия государственных структур и религиозных организаций, предполагающие тесный симбиоз государства с «основной» для России тра-

диционной религией, то есть православием, представленным РПЦ. Несмотря на исторически сложные отношения между государством и РПЦ, их взаимодействие в политическом пространстве России должно происходить в границах, определяемых принципами свободы вероисповедания и отделенности государства от церкви

Глава четвертая «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ» посвящена исследованию стратегических аспектов обеспечения духовной безопасности. Ни для кого не секрет, что современное глобализирующееся общество можно рассматривать как общество информационное и коммуникативное, в котором статусные позиции и возможности активного влияния на социальные процессы и политику определяются уровнем и качеством владения информацией. Обратной стороной этого являются огромные возможности манипулятивного воздействия через информационные потоки на большие массы людей. Поэтому информационная безопасность общества – неотъемлемая часть его духовной безопасности, и минимизация информационных рисков составляет важнейший аспект стратегии поддержания последней

Этот аспект рассматривается в **параграфе 4.1. «Стратегии укрепления информационной безопасности России: возможности ограничения рисков»**. Наиболее существенную группу рисков для духовной безопасности, как уже было показано, составляют информационные риски, связанные с глобализацией. Глобализационные процессы в культуре приводят к стремительному и агрессивному вторжению стандартов и ценностей западной массовой культуры в сферу духовной жизни российского общества, к подчинению сознания россиян иллюзиям, символам и мифам массового общества. Происходит диффузия культурных моделей западной цивилизации в образ жизни народов с традиционно иной ментальностью. В культурном пространстве создается напряженность в связи с борьбой групповых интересов за влияние на коллективное и индивидуальное сознание. Складывается новый глобальный порядок, вынуждающий индивидов и сообщества к поиску и переформулированию своей культурной идентичности. Использование информационных каналов и сетей для повсеместного диффузного влияния на сознание создает то, что принято называть информационными рисками.

Как подчеркивает автор, укрепление информационной безопасности составляет важную часть стратегии обеспечения безопасности ду-

ховной сферы общества В России имеется некоторая отсталость по обеспечению информационной безопасности, что объясняется ее отставанием в осуществлении перехода к информационному обществу. В результате, столкнувшись с интенсификацией информационного воздействия со стороны сил глобализма, российское общество оказалось открытым для связанных с этим угроз и рисков Отсюда вытекает насущная актуальность выработки системы мер, которые бы способствовали предотвращению и нейтрализации деструктивных аспектов информационных воздействий

Будучи – в комплексе с другими составляющими духовной безопасности – важным системным элементом национальной безопасности как системы, информационная безопасность выступает существенным фактором защиты общенациональных интересов Этот момент зафиксирован в Концепции национальной безопасности РФ В целом, информационная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, обусловленное совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства¹. В конечном счете, по мнению автора, источником незащищенности от информационных угроз является кризисное состояние общества, низкий культурный и образовательный уровень широких масс населения, неразвитость гражданского общества и гражданского самосознания, а также отсутствие согласованности в действиях государственных структур и общественных организаций

Автор подчеркивает значимость понятия информационного суверенитета страны, поскольку современное общество превратило информацию в приоритетную преобразующую и организующую силу Это сделало необходимой выработку основных направлений информационной деятельности федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов Федерации. В Концепции национальной безопасности законодательно закреплены функции властных структур по защите национальных интересов в информационной сфере.

Стратегия укрепления информационной безопасности должна быть в целом направлена на обеспечение конституционных прав граждан на свободное развитие способностей и качеств личности и поддержание

---

¹ Информационная безопасность Российской Федерации *Аналитический вестник № 14 (266)* Совет Федерации Федерального Собрания России М., 2005 С 10

возможностей использования в этих целях национального культурного и духовно-нравственного наследия. Самосохранение и дальнейшее культурное развитие нации невозможно без бережного отношения к традициям и исторически сложившимся нормам общественной жизни. Необходимо препятствовать дальнейшей деформации общественного сознания, распространению безразличного отношения к интеллектуальному достоянию нации, ее нравственным ценностям, духовному и физическому здоровью граждан, воспроизводственному ресурсу общества. В этом контексте большая роль принадлежит СМИ, функция которых заключается в осуществлении своевременного и адекватного информирования граждан о возникающих проблемах. При этом информационное воздействие должно быть свободно от искажений, фальсификации и дезинформации, направленно травмирующих общественное сознание, унижающих национальные чувства россиян, дискредитирующих государство и его политику. Особое внимание, подчеркивает автор, следует уделять защите и сохранению чистоты русского языка, который существенно деформируется и деградирует под влиянием обильных иноязычных заимствований. Чистота языка, исторически являющегося носителем нравственных и культурных ценностей, традиционного наследия народов России, в условиях глобализации культуры становится самостоятельным фактором духовной интеграции России как полиэтничного государства, укрепления межнационального общения российских граждан. Необходима защита и забота о сохранении и других языков народов России, с которыми ассоциируется их этнокультурная идентичность.

Необходимо, по мнению автора, принять меры по сохранению и законодательной защите государственных средств массовой информации, ограничению возможности их монополизации частным и зарубежным капиталом. Это будет способствовать поддержанию чистоты внутреннего российского информационного пространства, укреплению духовной независимости нации, сохранению ее культурной самобытности.

Необходимы решительные меры по предотвращению возможности прямой или косвенной пропаганды идей религиозного фундаментализма и экстремизма, политического экстремизма, национализма и ксенофобии, расового и этнического превосходства. В частности, это касается деятельности некоторых иностранных СМИ во внутреннем информационном пространстве России, бесконтрольность которой способствует

распространению деструктивных форм мировоззрения в среде, прежде всего, подростков и молодежи

Автор полагает, что институционализация духовной безопасности в пространстве России должна предусматривать создание структур защиты личности, общества и государства от информации деструктивного характера, содержащей идеи, распространение которых запрещено в законодательном порядке Он солидарен с Н А Брусницыным¹, предлагающим создание при каналах аудиовизуальных СМИ структур в виде общественных (неправительственных) советов Эти структуры, не будучи органами государственной цензуры и функционируя в рамках конституционных свобод, в качестве организации гражданского общества выражали бы его мнение по оценке той или иной информации с точки зрения ее адекватности и социальной приемлемости Деятельность таких советов, состоящих не из государственных чиновников, а из религиозных и общественных деятелей, ученых, педагогов, регулировалась бы специальными нормативными актами, а их полномочия обеспечивали бы способность эффективного воздействия на информационную политику

Необходимо также усовершенствование законодательной базы правового регулирования деятельности СМИ и судебной практики решения связанных с ней правовых конфликтов, ужесточение санкций за унижение национальной чести и достоинства. В частности, желателен пересмотр законодательства о рекламе с точки зрения введения содержательных ограничений, связанных с нарушением морали, пропагандой деструктивных и самодеструктивных форм поведения

Однако наряду с этим стратегия обеспечения духовной безопасности обязательно требует преодоления депатриотизации общественного сознания, принявшей угрожающий характер, и восстановления патристических традиций, всегда характеризовавших российскую духовность Эта проблема поднимается автором в параграфе 4.2. «Укрепление традиций патриотизма в контексте проблем духовной безопасности».

Как подчеркивает автор, неотъемлемым условием духовного здоровья нации является идентификация гражданина со своим народом, государством и его интересами Однако, в результате глубинной трансформация структур и отношений российского общества, сложившаяся

---

¹ Брусницын Н А Информационная война и безопасность М, 2001 С 273

система его базовых ценностей и идеологием подверглась обесцениванию. В то же время внедрение в общество новых, не свойственных ему прежде, институциональных форм вызвало рост социальной потребности в приведении содержания ценностей в соответствие духу происшедших перемен. Таким образом, в процессе преобразований оказались развенчанными и отвергнутыми официальные ценности и идеалы, ассоциировавшиеся с советской государственностью. В числе таких фактически отвергнутых, хотя и формально сохраняемых ценностей, по мнению автора, можно назвать патриотизм. Депатриотизация общественно-го сознания, плоды которой уже наблюдаются в настоящее время, сказывается в утрате значительной долей россиян ощущения национального достоинства и гордости, в формировании и акцентировании под влиянием деятельности СМИ и поведения части элиты комплекса национальной неполноценности. Это проявляется в некритическом восприятии многими россиянами западных ценностей и норм поведения, чуждых отечественной культуре, в росте космополитизма, готовности и настойчивом стремлении любой ценой покинуть родину, которым часто сопутствует ироническое отношение к патриотическим ценностям и российской государственности. Последовавшие негативные социальные явления и рост жизненных трудностей большинства населения в результате пореформенного кризиса, как подчеркивает автор, способствовали накоплению у россиян разочарования в интеллектуальных и практических качествах своего этноса, нарастанию равнодушия к будущему своего отечества, отчуждения от государства и власти, правового нигилизма, политической и гражданской индифферентности. Таким образом, депатриотизация прямо привела к ухудшению духовной атмосферы, деградации всех сфер социальных отношений, криминализации общества и росту коррупции, снижению социальной ответственности властных структур. В масштабах Федерации депатриотизация сознания представителей местных элит привела к реактуализации этнического фактора в ущерб интересам национального единства, развитию тенденций регионального сепаратизма. Все это в совокупности, пишет автор, можно рассматривать как угрозу ослабления национальной идентичности, подмены ее этнической идентичностью.

Преодоление тенденций регионализации и укрепление вертикали федеральной власти требуют соответствующего идеологического оформления, а именно – восстановления утраченного российским населением

уровня патриотизма. Реабилитация патриотических ценностей и идеалов необходима также для решения остро стоящих проблем российской армии. Как выяснилось, преодоление духовного кризиса общества, в том числе кризиса социокультурной преемственности, невозможно в условиях господства неуважения к собственному народу и его истории, позитивному вкладу предыдущих поколений в благосостояние страны. Автор полагает, что восстановление патриотических ценностей является обязательным условием сохранения национальной идентичности российского общества, обеспечения его духовной безопасности

При этом, возвращение к ценностям патриотизма должно быть органически связано с поддержанием социокультурной преемственности, соединяющей общество, культуру и индивида в единую системную целостность. Воспроизводство и поддержание высокого уровня патриотизма в обществе является одним из элементов целостной системы социокультурного воспроизводства, которая в своем функционировании предполагает непрерывность следования принятым культурным моделям, а это, в свою очередь, является важнейшей основой духовной безопасности. Значение формирования исторического сознания, поддержания исторической памяти и духовно-культурной преемственности поколений в обеспечении духовной безопасности очень велико. Россияне должны помнить и позитивно оценивать тот факт, что они представляют единую нацию с общей исторической судьбой, общим прошлым и будущим.

Автор останавливается далее на рассмотрении проблем становления патриотизма в аспекте развития духовной культуры личности, подчеркивая, что решение проблемы патриотического воспитания определяет будущее страны, поскольку речь идет о формировании духовности и нравственности подрастающих поколений. В итоге он заключает, что возвращение к патриотическим ценностям может стать элементом и следствием формирования целостной системы культуры, предполагающей рост престижа созидательной деятельности, кардинальное улучшение духовной атмосферы в обществе, культуры, которую вслед за В. Н. Кузнецовым можно было бы назвать «культурой патриотизма»¹

В «Заключении» подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

---

¹ Кузнецов В. Н. Российская идеология 21: опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М., 2004. С. 183.

*Основные публикации автора по теме диссертации***Монографии**

1 Беспаленко П Н Духовная безопасность политологический анализ – Ростов н/Д Изд-во РГУ, 2006 – 11 п л. (ведущее изд-во)

2. Беспаленко П Н Угрозы и вызовы духовной безопасности России – Белгород БОТ, 2007 – 14 п л

3 Беспаленко П Н Внутриполитические угрозы духовной безопасности современной России – Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2008 – 15,8 п л.

4. Беспаленко П Н. Духовная безопасность в политическом пространстве России основные стратегии развития – Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2009. – 16,9 п л

5 Беспаленко П Н Молодежь российского региона духовные миры и жизненные стратегии – Белгород Изд-во БелГУ, 2007. (в соавторстве, личный вклад 2 п.л.)

6 Беспаленко П Н Молодежь Белгородской области вчера, сегодня, завтра. – Белгород УДМ, 2005. (в соавторстве, личный вклад 5 п л)

7. Беспаленко П Н. Проектирование государственной молодежной политики в условиях муниципального образования (теоретический аспект) – Белгород УДМ – БСХА, 2001 – 6 п л.

8 Беспаленко П Н Региональная молодежная политика проблемы и опыт становления – Ростов н/Д СКАГС, 1999. (в соавторстве, личный вклад 5 п л)

9 Беспаленко П Н Молодежь в современном рискогенном обществе путь от аутсайдерства к мотивированному инновационному поведению и социальному партнерству, гарантированной духовной безопасности – Белгород УДМ, 2008 – 17 п л

10 Беспаленко П Н Молодежь Белгородчины с гордостью за прошлое, с заботой о настоящем, с верой в будущее! - г Белгород БОТ, 2008 – 17 п л

Статьи в ведущих журналах

11 Беспаленко П Н Духовная составляющая системы национальной безопасности России // Обозреватель OBSERVER М, 2007 № 4 (207) – 0,6 п л

12 Беспаленко П.Н Гражданская и политическая идентичность россиян в контексте проблематики духовной безопасности // Ученые

записки Российского государственного социального университета М, 2008 № 2(58) – 0,7 п л.

13. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность и политическая идентичность граждан России – Тула Ученые записки ТулГУ, 2008. – 0,5 п л

14 Беспаленко П.Н. Политическая идентичность России в контексте проблематики духовной безопасности // Социум и власть Челябинск 2008 № 3(19) – 0,6 п л

15 Беспаленко П.Н. Конфессиональный фактор безопасности в политике современной России / «Научные ведомости БелГУ» Серия «История. Политика. Экономика Информатика» Белгород, 2008 № 10(50) – 1 п л

16 Беспаленко П.Н. Политико-идеологические и социокультурные основания типологии нетрадиционных религий / Известия тульского государственного университета Серия «Гуманитарные науки», - Тула Изд-во ТулГУ, 2009 – Вып 1 – 0,6 п л

17 Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в современной России и поиски общенациональной идеологии / «Научные ведомости БелГУ» Серия «История Политика Экономика Информатика» Белгород, 2009. №7 (62) – 1,15 п.л

18 Беспаленко П.Н. Терроризм и духовная безопасность в медийном контексте философско-политический анализ / Вестник Тамбовского университета серия «Гуманитарные науки, - г Тамбов, 2009 – Вып. 11 (79) – 0,8 п л.

Статьи, доклады, тезисы

19 Беспаленко П.Н. Региональная молодежная политика: зарубежный опыт / Тезисы в сб науч.-практ конф «Государственная молодежная политика в Белгородской области». – Белгород, 1998 – 0,5 п л

20 Беспаленко П.Н. Образование как одна из социальных проблем молодежи российского региона / Тезисы в сб. науч -практ конф «Государственная молодежная политика в Белгородской области» – Белгород, 1998 (в соавторстве, личный вклад 0,15 п л)

21 Беспаленко П.Н. Патриотическое и гражданское воспитание молодежи / Тезисы в сб науч -практ конф «Актуальные вопросы гражданского и патриотического воспитания молодежи» – Старый Оскол, 2001 – 0,7 п л

22 Беспаленко П.Н. Молодежь XXI века в реформируемой России от политической идеологии к духовным ценностям Святой Руси / Тези-

сы в сб материалов междунар науч-практ конф «Славянский мир и православие глазами молодых» – Белгород УДМ, 2002 – 0,5 п л

23. Беспаленко П Н Эволюция молодежных ценностей / Тезисы в сб методических материалов науч-практ конф «Актуальные формы организации культурно-досуговой деятельности молодежи» – Белгород, 2002 – 0,3 п л

24 Беспаленко П Н Государственная молодежная политика в условиях сохранения социальных опасностей и угроз / Тезисы в сб материалов межрегион науч.-практ конф «Социальная безопасность и здоровье молодежи» – Белгород, 2002 – 0,6 п л

25 Беспаленко П.Н Теоретические основы проектирования молодежной политики в условиях муниципального образования (специфика муниципального пространства государственной молодежной политики) / Тезисы в сб документов материалов науч-практ конф «Теоретические, методологические и методические основы проектирования молодежной политики в условиях муниципального образования» – Старый Оскол, 2002 – 1 п.л

26 Беспаленко П Н Формирование правовой культуры молодежи / Материалы в сб методических материалов – Белгород, 2002. (в соавторстве, личный вклад 2 п л)

27 Беспаленко П Н. Формирование и развитие потенциала гражданского общества и государственных институтов славянских народов путем инвестирования в физическое и духовное здоровье молодежи / Тезисы в сб науч работ Междунар молодежной науч-практ конф «Славянские встречи» – Белгород, 2004 – 0,6 п л

28 Беспаленко П Н О мерах по активизации гражданского и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения и оказания адресной помощи семьям воинов-старооскольцев, погибших в локальных военных конфликтах / Материалы в сб. методических материалов по военно-патриотическому воспитанию молодежи – Старый Оскол, 2004 – 0,8 п л

29 Беспаленко П Н Реализация системы мер государственной молодежной политики в Белгородской области Сб материалов – Белгород, 2005 – 21 п л

30 Беспаленко П Н Утвержденные жизненные ориентиры / Тезисы в научно-методическом сб материалов Всерос семинара-практикума «В патриотизме молодых – будущее России» – Белгород УДМ, 2005 – 0,6 п л

31 Беспаленко П Н. Информационное обеспечение государственной молодежной политики в Белгородской области / Тезисы в сб научных трудов междунар науч-практ конф «Журналистика и медиаобразование в XXI веке». – Белгород. БелГУ, 2006 – 0,5 п л

32 Беспаленко П Н Патриотизм в контексте проблематики духовной безопасности / Тезисы в сб. документов и материалов межрегион науч-практ. конф «Духовное здоровье молодежи российских регионов в контексте обеспечения духовной безопасности» – Белгород УДМ, 2006 – 1 п л.

33 Беспаленко П Н С гордостью за прошлое, с заботой о настоящем, с верой в будущее (доклад о реализации системы мер молодежной политики в Белгородской области) - Белгород УДМ, 2006 – 5 п л

34. Беспаленко П Н Новые подходы в духовно-нравственном и гражданско-патриотическом воспитании молодежи/Июасафовские чтения Сб. материалов междунар науч.-практ. конф. – Белгород, 2006. – 0,6 п л.

35. Беспаленко П Н Патриотизм в контексте проблематики духовной безопасности /Сб документов и материалов межрегиональной науч -практ конф «Духовное здоровье молодежи российских регионов в контексте обеспечения духовной безопасности» – Белгород, 2006. – 0,5 п л

36 Беспаленко П Н Взаимосвязь понятий духовной безопасности и политической идентичности / Элиты и будущее России: взгляд из регионов Сб материалов междунар науч-практ конф – Ростов н/Д. Изд-во СКАГС, 2007. – 0,6 п.л.

37 Беспаленко П Н Роль духовных факторов в поддержании национальной безопасности / Сб. межрегион науч-практ конф «Становление и развитие системы эффективного противодействия экстремизму и обеспечения духовной безопасности в молодежной среде российских регионов» – Белгород, 2007 – 1,3 п л

38 Беспаленко П Н Поколение Next / Сб документов и материалов по проблемам повышения правовой и электоральной культуры молодежи. Белгород, 2007 – 0,7 п л

39 Беспаленко П Н Повышение правовой культуры молодежи – приоритетное направление реализации системы мер молодежной политики / Тез доклада в сб материалов науч-практ конф «Молодежь и выборы сегодня перспективы, ожидания» – Белгород, 2007 – 0,8 п л

40 Беспаленко П Н Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии Информацион-

но-аналитический отчет по итогам социологического исследования – Белгород, 2008 (в соавторстве, личный вклад 0,5 п л)

41. Беспаленко П.Н. Укрепление национальной идентичности и традиций патриотизма в современной России как необходимое условие обеспечения духовной безопасности / Сб материалов Междунар науч-практ конф «Самоорганизация молодежи и гражданское общество в России». – Белгород, 2009 – 0,4 п л.

42. Беспаленко П.Н. Основные теоретические подходы к исследованию духовной безопасности / Сб материалов Междунар науч-практи конф «Духовная безопасность молодежи в общественно-политическом и социальном пространстве современной России: основные стратегии развития». – Белгород, 2009. – 1,2 п л

Публикации прикладного характера, подтверждающие внедрение результатов исследования в учебный процесс и практику государственного управления

43. Беспаленко П.Н. Наркозависимость подростков и молодежи – угроза национальной безопасности России / Статья в сб методических материалов «Пока не поздно» – Белгород, 2002. – 1,6 п л

44. Беспаленко П.Н. Формирование системы рекрутирования молодежи в состав региональной управленческой элиты / Тезисы в сб. материалов межрегион науч-практ конф «Формирование управленческого кадрового потенциала в регионе» – Белгород: БФРАГС, 2002. (в соавторстве, личный вклад 0,3 п л)

45. Беспаленко П.Н. Кадровое обеспечение государственной молодежной политики (на материалах Белгородской области). – Белгород Белгородский филиал ОРГАС, 2003 (в соавторстве, личный вклад 3 п л)

46. Беспаленко П.Н. Теоретические основы проектирования молодежной политики в условиях муниципального образования / Тезисы в сб работ науч-практ конф «Современные технологии в социальном управлении» – Белгород БФОРГАС, 2003. – 0,4 п л

47. Беспаленко П.Н. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Белгородской области (2001–2003 годы) – Белгород УДМ, 2004 (в соавторстве, личный вклад 3 п л)

48. Беспаленко П.Н. Формирование системы кадрового обеспечения государственной молодежной политики Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования – М, Белгород БИГМУ (филиал) ОРАГС, 2004. (в соавторстве, личный вклад 0,8 п л)

49 Беспаленко П Н Молодежь и вечные истины / Тезисы в сб научных работ Междунар молодежной науч.-практ. конф «Иоасафовские чтения». – Белгород, 2004 – 0,5 п л

50. Беспаленко П.Н Утверждая жизненные ориентиры // Патриот Отечества М , 2005 № 1 (31) – 0,7 п л

51 Беспаленко П Н. Некоторые аспекты реализации государственной молодежной политики и новый этап административной реформы в Российской Федерации / Сб док российско-германской конф.: «Административная реформа (региональный уровень) российский и европейский опыт. Ростов н/Д, 2005 – 1 п.л

52 Беспаленко П Н Слагаемые духовности и патриотизма на Белгородчине / Тезисы в сб. материалов межрегион науч.-практ конф «Противодействие экстремизму в молодежной среде Обеспечение духовной безопасности молодежи» – Старый Оскол СОФ ВГУ, 2006 – 0,5 п л

53 Беспаленко П Н Государственная молодежная политика в регионе / Статья в ежегодном альманахе НИИ комплексных социальных исследований факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. – С.-Петербург: НИИ КСИ СПбГУ, 2008 – 0,5 п л.

Текст автореферата размещен на сайтах ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации – www.vak.ed.gov.ru; Северо-Кавказской академии государственной службы – www.skags.ru

Подписано в печать 12 11 2009 Усл пл 3,5

Тираж 100 экз Заказ № 42/11

Ризограф СКАГС 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70